Часть 1

Лайонелл аккуратно, кисточкой смахивал с находки грязь и пыль. Оная находка представляла собой маленькую статуэтку единорога из чёрного вулканического стекла. Даже эта вещица могла произвести в научном сообществе небольшой переполох.

Маленькая, искусно выточенная. Неизвестный мастер постарался на славу. Глаза, ноги, грива, копыта, хвост, всё это было под стать настоящей лошади. Не говоря уже о изгибах, подчёркивающих живот, круп и даже особенности морды. Единственным, что выбивалось из этого сверхреализма, был рог, также не лишённый определённых мелких черт.

Даже не будучи археологом, сложно поверить, что такая вещь могла быть создана в одиннадцатом веке на территории Англии. Ну а Лайонелл археологом был. Если бы он лично не достал этого единорога из-под земли и не очистил от культурного слоя, ни за что бы не поверил в его средневековое происхождение. Много нынче бродит по свету разных фальсификаторов, старающихся доказать то наличие древних сверхцивилизаций, то факт посещения Земли разными «алиенами», то вообще проповедующих какую-то совершенно ненаучную эзотерику. И каждый из них старается состряпать «доказательство» своей правоты собственноручно. Сколько уже было фальшивых артефактов*, и сколько ещё будет.

(*Если кто не знает, артефакт – термин, изначально относящийся к археологии и только потом перешедший в сферу фэнтези).

Фигурка, выполненная, совершенно явно, современными инструментами, да ещё из и материала, которого в заданном регионе быть практически не могло, отлично вписывалась в ряд поддельных находок.

Однако, какой бы ажиотаж не вызвал чёрный единорог, он не сравнится тем, что начнётся, когда они предъявят миру целый храмовый комплекс, сам по себе являющийся тем ещё вызовом для всей исторической науки. Готические мотивы за несколько веков до их появления вперемешку с махровым Египтом времён Птолемеев. Изображения под стать какому-нибудь культу Святой Смерти или же Вуду, но никак не нормальному христианству. Поначалу это вводило бывалого археолога в ступор. Подобная эклектика была бы нормальна в последние полторы сотни лет, когда формировалась массовая культура. Но никак не в одиннадцатом веке, когда народы жили обособленно и знали друг о друге только обрывочные слухи.

Однако культурная принадлежность сооружения, которое копает группа их исследовательская экспедиция, была не самой большой загадкой. Было уже найдено множество артефактов, подобных вот этому единорогу. Настоящих произведений искусства представленных в виде фигурок, статуэток, статуй. Женщины, мужчины, волшебные существа, преимущественно, из европейских мифологий. Раскопали уже два зала.

В одном были выточенные из мрамора скелеты в римских сегментарных доспехах с овальными щитами и пилумами. Стояли они не просто так, а, видимо, изображая какую-то битву. Статуи были разделены на две группы, которые разделяла широкая дорожка. Смотря друг на друга, статуи по разные стороны зала изображали две враждебные армии, готовившиеся вот-вот вступить в бой.

Во втором же зале композиция была не столь воинственной. Но не менее гнетущей. Судя по всему, был изображён какой-то похоронный обряд. Женщины, одетые в разные платья, как вполне соответствующие времени и региону, так и более поздние, откуда-то из Ренессанса, стояли, понурив головы, вокруг трёх открытых гробов. В двух лежали тела мужчин, в третье же

тело только клали. Часть скульптурной композиции, выполненная с тем самым невероятным вниманием к деталям, изображала двух, очевидно, фавнов, кладущих тело в гроб. При этом, все статуи во втором зале были отлиты из металла. И не просто из металла, а из сплава никеля с титаном.

Лайонел помнил, как после спектрального анализа профессор Стивенсон, научный глава экспедиции, рвал на себе волосы и чуть ли не по потолку бегал. И, хоть никто в тот момент не проявлял своих чувств, столь бурно, все, в той или иной мере, были солидарны с профессором.

Не было в средние века таких технологий! Ни электродуговых печей, ни химической обработки металлов. Даже понятий о науках, сделавших эти вещи возможными, не было! После более тщательного, уже рентгеноспектрального анализа, полностью подтвердившего первоначальные результаты, люди, как ни странно, слегка успокоились. Конечно, придти в полностью нормальное состояние, когда у тебя на глазах рушится картина мира, почти невозможно. Но былые страсти ушли. Учёные просто продолжили работать, оставив эмоциональные рефлексии на потом. В конце концов, нужно же сначала составить полную картину, и уже потом делать какие-то выводы. А для этого необходимо изучить весь храмовый комплекс.

- Что там у тебя? – не отрываясь от монитора, осведомился Джон, коллега и хороший приятель Лайонелла, занимающийся сортировкой и описанием находок.

- Да вот, единорог из вулканического стекла и обломок мозаики, - ответил археолог, присев на раскладной стул и непроизвольно выдохнув. После двух часов под палящим солнцем, оказаться в тени, под навесом, было очень приятно. Вот бы ещё воды…

Тут же, рядом находился холодильник, подключенный к бензиновому генератору. Поднявшись со стула, на который только что сел, Лайонелл взял себе холодную, запотевшую бутылку минералки. Хотелось бы ему, чтобы на месте обычной воды было пиво. Холодненькое… баварское… или чешское. Но, увы, спонсоры экспедиции крайне строго следили за тем, как и куда тратятся их деньги. И употребление алкоголя было одним из вещей, которые они не одобряли. Сильно не одобряли.

Но чего нет, того нет. Отхлебнув треть маленькой бутылки и ощутив, как газ дерет ему горло, Лайонелл ощутил кайф, который сложно было с чем-то сравнить.

- Давай, фоткай. Что сидишь? - указав на цифровой фотоаппарат, обратился к археологу приятель.

Взяв означенный аппарат, лежащий рядом с ноутбуком, Лайонелл принялся фиксировать на цифре свои находки со всех сторон.

- Я все.

- Угу, диктуй давай, - и Джон принялся с завидной скоростью стучать по клавиатуре, печатая подробное описание двух находок.

Сдав артефакты по всем правилам, археолог решил устроить себе небольшой перерыв. Достал из того же холодильника холодный чай, два питательных батончика и стал насыщаться. Где-то на середине второго батончика под навес пришел еще один его коллега, Билли, с очередными находками.

- Я так думаю, это машина времени, или портал между параллельными реальностями, -

мимоходом, фотографируя свои артефакты, произнес он.

- Чего?!/Че за хрень ты только что сказал?! - почти хором воскликнули Джон и Лайонелл.

- Сами подумайте, парни, это объяснило бы всю эту хрень. Вы что, не читали Пола Андерсона «Патруль Времени»? Может, мы нашли одну из баз путешественников во времени. Или это следы несбывшейся линии истории…

- Да, а еще мы могли найти следы экспериментов инопланетян, рептилоидов с Марса, - сыронизировал Лайонелл, продолжив за коллегу.

- А у тебя есть какие-то другие рациональные объяснения? Попомните мои слова, мы ещё найдём временную установку, после чего нас всех расстреляют, - Билли развёл руками, показывая на гуляющих в отдалении охранников в камуфляже и с винтовками, - трупы скинут в большую яму.

- Ты дунул чего-то? Что за бред? – скривившись, спросил на этот раз Джон.

- Сами подумайте, с чего бы корпорация, занимающаяся компьютерами, телефонами и прочей хренью, начала выделять тучу зелёных на археологию? Какая им в том выгода? Ведь не думаете же вы, что этим долбанным корпоратам есть какое-то дело до истории? Нет… они что-то здесь ищут, что-то очень ценное. А нас используют, чтобы прикрыть задницу от бюрократов и политиканов. Никто бы им иначе не разрешил курочить землю почти что в пригороде Лондона. Помяните мои слова, парни.

- Что ж ты здесь делаешь, раз так уверен, что нам всем пиздец? – спросил у Билли Лайонелл.

- Деньги, дружище, деньги правят миром и судьбами людей. Мне очень нужны деньги, вот я здесь и рискую жизнью.

Прошла неделя, а слова Билли так и не вышли у Лайонелла из головы. Не сказать, что коллега открыл ему тогда глаза. Скорее, озвучил все те догадки и безумные теории, которые бродили в его черепной коробке. Именно из-за этого те слова так врезались ему в память.

С тех пор он ни с кем не заводил подобные разговоры, продолжая копать и аккуратно доставать из земли небольшие артефакты. Конечно, Билли нагородил много чуши в своих рассуждениях, но здравые зёрна там тоже были. И правда, почему Фрутс Корпарейшн, организовавшая, по сути, всю их экспедицию, вообще тратит свои миллионы долларов на археологию? Не затем ли, что рассчитывают поиметь со всего этого мероприятия неизмеримо больше? Если бы не очень странный объект исследования, сам факт существования которого до недавнего времени считался бы невозможным, Лайонелл не стал бы так много думать об этом. Мало ли какие ситуации в жизни случаются. Но, если сложить их вместе, получается весьма тревожная картина.

Отбросив вверх очередной ком земли, археолог услышал в отдалении какой-то шум. Громкий шорох. Это заинтересовало его, он вылез из ямы и, отряхнув джинсы, пошёл на звук. К основному участку раскопок. Оглядевшись, Лайонелл заметил, что многие его коллеги так же бросили свои дела и заинтересованно поглядывают в ту сторону. А некоторые, как и он, отправились туда. Однако привлекло его внимание кое-что другое. Туда вполне организованно потянулись вооруженные охранники во главе с полномочными представителями Корпорации.

Пройдя дальше, он увидел, что же в действительности вызвало такой шорох. Произошёл обвал, после которого образовалась довольно большая дыра в одной из ям. Возле неё уже успело

возникнуть столпотворение. Коллеги Лайонелла, совершенно закономерно, хотели исследовать найденную полость. Ну а представители компании не пускали их туда, желая, за каким-то чёртом, идти туда первыми.

- Господа-господа, прошу вас остаться здесь, неизвестно, что может быть внутри! Мы зайдём, проверим, если обстановка безопасная, я разрешу вам продолжить ваши изыскания, - подняв руки в защитном жесте, вперёд вышла мисс Роджерс, молодая и эффектная женщина, по совместительству, топ-менеджер Фрутс Корпарейшен. Глядя на неё, ни у кого не возникало сомнений, как она эту должность получила.

- Мисс, не знаю, какая муха укусила вас и ваших коллег. Вы – не специалисты и легко можете случайно повредить бесценное историческое наследие. Отойдите и не мешайте нам делать свою работу, - подчёркнуто вежливо ответил профессор Стивенсон, однако желваки на его лице явственно проступали. Было видно, что он просто в бешенстве.

- Вот именно, делайте СВОЮ работу, мистер археолог, а в нашу не лезьте!

- Ваша работа, мисс, заключается в финансовом аудите и в том, чтобы следить за ходом исследований. Но никак не в удовлетворении глупых прихотей профурсетки, дорвавшейся до высоких должностей, - последние слова старый археолог буквально выплюнул.

- Да ты… ты… пердун старый!

- Господа… и дамы, давайте успокоимся, - вперёд вышел, ничем не выделяющийся на фоне прочих, боец охраны, - мистер Стивенсон…

Дальнейшие разборки Лайонеллу были неинтересны, поэтому он, растолкав коллег, отправился назад. Но на полпути вспомнил, что копается в земле с самого утра, а время уже подходит к обеду, и завернул в сторону навеса, под которым стоял холодильник.

Достав оттуда два замороженных сэндвича, пэпси и пару шоколадных батончиков, археолог запустил микроволновку, куда положил сэндвичи, устроился за столом и принялся утолять голод сладким. Увы, перейти к «основному блюду» ему было не суждено.

Лайонелл, как раз, успел проглотить одну шоколадку, когда округу озарила яркая вспышка. Проморгавшись от солнечных зайчиков, он заметил, что погода буквально за одно мгновение переменилась. Вместо синего неба и палящего белого солнца, откуда-то налетели темно-серые, почти чёрные тучи, в которых, то и дело, виделись ядовито-зелёные всполохи.

Не успел археолог удивиться или испугаться, как по округе прошлась невидимая волна, заставившая его упасть вместе с раскладным табуретом. В процессе падения Лайонелла настигло крайне противное, мерзотное ощущение. Не запах и не видение, а что-то куда более глубокое. Будто душу окунули в большой котёл с гниющими, разлагающимися трупами. Чувство было настолько омерзительным, что его тут же стошнило. Куски недожёванных орехов с карамелью в желудочном соке оросили глинистую землю и редкие пучки травы.

Стошнив, Лайонелл не избавился от мерзкого чувства. Секундное облегчение сменилось новыми позывами бунтующего желудка. Рвало его до тех пор, пока из желудка не исторглась вся желчь. Вокруг что-то происходило, крики, выстрелы, какие-то ещё звуки непонятного свойства. Вот только археолога всё это не волновало, ему было очень плохо.

Когда его, наконец, отпустило, накатила сильнейшая слабость, и он завалился прямо там, на земле, рядом с собственной блевотой. Увиденное за минуту до полной потере сознания

Лайонелл позже счёл бредом измученного сознания. Ведь кто в здравом уме будет всерьёз воспринимать людей, кидающихся с рук огненными шарами, статуи, ломающие черепа, и синих трёхметровых, полупрозрачных гигантов?

***

В щит врезался эфирный конструкт. Физического вреда не нанёс, зато «прогрыз» структуру плетения. Спустя полсекунды в образовавшуюся брешь прилетело что-то похожее на Копьё Тьмы, только «хлипче». Заклятие развеяло повреждённый щит и разбилось о второй слой барьерный слой, с честью выдержавший это испытание.

Вот только вместо того, чтобы развеяться, оно превратилось в слабого элементаля, принявшегося давить на защиту. Хм, надо признать, хитро придумано. И почему я не догадался так сделать?

Открываю портал на план Света, выдёргиваю оттуда трёх духов и натравливаю на образовавшуюся проблемку. Не прошло и пары секунд, как они разорвали элементаля враждебной стихии. После чего я послал их уже на тех мудаков, которые вздумали убить меня во сне.

Их барьер стойко держался под натиском трёх средней силы духов. Одного они даже развеяли с помощью роя подконтрольных астральных паразитов. Интересно сколько я проспал, и, какого хрена, этим гадам нужно?

Ладно, кажется, пришло время активировать защиту. Не зря же я всё это создал? Одна ментальная команда и моя гробница оживает. Энергия из накопителей одним резким толчком выплёскивается в окружающее пространство, благодаря этому оживают мои стражи. Магические сердца големов оживают, личи просыпаются, готовые вновь служить. Всем им я велю разобраться с вторженцами. Благо, мёртвые маги разумны и не лишены инициативы, они поведут безмозглых болванов и сделают всё в наилучшем виде.

После этого подключаюсь к системе саркофага и даю приказ выпустить меня. Крышка медленно исчезает, смещаясь на астральный план. Ну а я выбираюсь из этого гроба.

Тело почти не изменилось с тех пор с момента моего «погребения», так что никаких проблем с адаптацией после долгого сна у меня не было. На ноги я встал твёрдо, сила в руках по-прежнему оставалась, магия отзывалась хорошо. Словно проснулся после лёгкой дрёмы.

Перед глазами был всё тот же мрачный зал с охранными големами. Их я, в отличие от прочих, пока не активировал. Эти машины-убийцы были припасены мной на самый крайний случай, до которого нынешняя ситуация всё же не дотягивала.

Пройдя спокойным шагом в другой конец зала, даю ментальную команду, и массивные ворота пафосно раскрываются передо мной. Жаль, никто не оценит…

Так, это ещё что?!

Прямо передо мной из-под пола вылез высший элементаль магмы, одним своим присутствием начав плавить всё вокруг. Эта сумрачная химера гения стихийников неплохо так попортила Обитель Чумы. Захотелось мне поиграть в египетского фараона, и вместо обычного мавзолея с собственной усыпальницей, я отстроил целый комплекс ритуально-художественного значения.

Конкретно, в этом месте находилось помещение со статуями и барельефами, рассказывающими про смерть от различных болезней. Такой себе заповедник дедушки Нургла. Мерзость, уныние и горе.

Так как все статуи отсюда уже перебрались в северо-западное крыло, где и был зафиксирован прорыв, композиция и так потеряла львиную долю жути. А эта образина неплохо так добавила, выжигая и плавя стены с полом.

Вопреки ожиданиям элементаль не стал сразу кидаться на меня. Вместо этого он начал осторожно ходить вокруг меня, плетя один весьма сложный конструкт. Н-да, кажется, передо мной не безмозглый дух стихии, направляемый волей мага, а весьма продвинутый стихийник, сумевший перевоплотиться в форму элементаля и не сойти, при этом, с ума.

Так, судя по всему, он плетёт астральную ловушку, совмещённую с призывом… кого-то. Наивный юноша, попытайся он закидать меня большим количеством простых заклинаний и под этим делом попытаться скрыть создание объёмного конструкта, тогда бы у него, может, что-то и вышло бы. Очень маленький, но шанс, а так… Полный идиотизм. Пытаться переиграть архимага в мастерстве – заведомо проигрышная тактика. Он дегенерат или просто не знает, кто перед ним?

За долю секунды создаю рой Эфирных Стрел, которые разносли к чертям недоделанный конструкт стихийника. После чего сплетаю вокруг него Буран. Как показывает практика, нет ничего хуже для смеси Земли и Огня, чем смесь Воды и Воздуха. И этот случай не стал исключением.

Элементаль был силён, очень силён, но противостоящая стихия была безжалостна. Гася жар, замораживая, разбивая, заменяя одно другим. Поначалу стихийник пытался бороться с помощью Магмы, но, потеряв треть своего «тела», до него дошло, что таким способом он себя скорее в могилу сведёт. Поэтому поставил самый обычный барьер и стал его всячески укреплять, строя дополнительные слои и защиту против энергетических пробоев.

Буран давил на него, истощая силы мага и вынуждая концентрироваться лишь на обороне. Вот только продолжаться это грозило ещё долго. Минут десять. Столько ждать я не намерен. Поэтому создаю под сотню мелких, острых ледышек с вплетёнными в них заклинаниями Астрального Тарана, затем совмещаю их с Бураном, после чего они взрываются, превращаясь в ледяную пыль, которая начинает с огромной скоростью «грызть» барьер стихийника.

Спустя полминуты всё было кончено, барьеры разрушились, Буран продолжил уничтожать элементаля. Но маг, то ли от отчаяния, то ли рассчитывая на что-то, полностью откатил стихийную трансформацию, превратившись в абсолютно голого, примороженного мужчину лет пятидесяти с шикарной лысиной и не менее шикарным пивным брюшком. Интересно, оно ему дорого, как память, или ему просто плевать на собственную внешность? А ведь если бы я вовремя не отозвал своё заклинание, он бы в мгновение ока превратился в ледышку. Сопротивляемости высшего стихийного духа у него не было даже и близко.

Пародируя злодея из прошлой жизни, имя которого за давностью лет забылось, беру мага в телекинетический захват и слегка придушиваю.

- Кто ты такой, и зачем пришёл сюда?

Кашляет, задыхается, но молчит. Даже попыток не делает что-то ответить. Так, в разуме у него… Ожидаемо, неплохая защита. Взломать не проблема и не такие «орешки» раскалывал, но это опять время. И куча совершенно напрасных усилий. Проще допросить. Если уж совсем

запираться будет, придётся ломать его ментальный бастион.

Ослабляю хватку на горле и тут же, не давая расслабиться, создаю простенькое, но действенное плетение, Агонию. Чисто пыточная приспособа, даёт по нервной системе, заставляя её посылать в мозг ощущение чудовищной боли по всему телу.

Уже полностью уничтоженную Обитель Чумы огласил дикий крик, очень быстро сменившийся подвываниями, кашлем и даже сухими всхлипами. Секунды Агонии магу более, чем хватило.

- Ещё раз повторяю: кто ты, и зачем явился сюда? Будешь молчать, я сделаю ещё больнее, - сказав это, раздвигаю губы, демонстрируя жутковатый оскал. На этот раз никакой магии, лишь натренированное сотнями лет владение лицом.

Хм, а у него вообще как с ночным зрением? Судя по его виду, свою физическую оболочку он порядком запустил, и, возможно, не делал себе никаких улучшений.

- I don’t understand! I don’t understand you old man!!! – истерично закричал маг.

Тьфу ты! Забыл, что за века речь может сильно измениться. Похоже, он меня не понимает, как, собственно, и я его. Что-то на периферии сознания крутиться. Кажется, в прошлой жизни этот язык был мне знаком. Возможно… Эх, нет, слишком много времени прошло. Что ж, придётся копаться в его разуме.

А что там у нас происходит снаружи? Однако… ситуация складывается не самая радужная. Ко мне, оказывается, ломится аж шесть полноценных звёзд*. Треть големов уже выбыли из строя, больше половины восстановлению уже не подлежит. Двое личей превратились в костяную муку. У противников потери… Четверо однозначно мёртвых и ещё десяток раненых, которых усиленно «чинят» целители.

(*Боевая звезда магов. Включает семь чародеев-мастеров. Земли, Воды, Огня, Воздуха, Тьмы, Света и Жизни).

М-да, меня вынуждают заняться этим бардаком самостоятельно. Вот только, что мне делать с этим мужиком? Убить? Но он может ещё пригодиться… Ладно, Сон, Стазис и Астральный Поглотитель. Пусть пока спит, да сливает мне ману в накопители.

Не трачу время на пафосную проходку по всем залам. Хотя и очень хочется. Вместо этого телепортируюсь к месту боя. Благо, маяк остался цел. Не иначе как чудом. Обитель Страданий разрушили основательно. Сначала вторженцы уронили крышу вместе с внушительным слоем земли, а затем на этот бардак ещё и наложилась куча боевых заклинаний. В том числе, конечно, и за авторством моих личей.

Ну, вы у меня сейчас попляшете, суки!

http://tl.rulate.ru/book/49752/1231393